

*Памяти моего друга
Виктора Николаевича Земскова*

Не стыдно ошибаться,
стыдно – упорствовать
в своих заблуждениях.
(Цицерон)

Введение

История сталинизма уже очень давно превратилась из чисто научной проблемы в инструмент сильнейшего политического давления на современную Россию.

Эта книга написана не для того, чтобы оправдывать или обвинять репрессивную политику 30-х годов прошлого века, а для того, чтобы каждый Читатель, ознакомившись с недавно рассекреченными подлинными документами Центрального архива ФСБ России, самостоятельно мог узнать и **ОБЪЯСНИТЬ**, как отмечал Президент России В. В. Путин, правду о причинах трагедии 1937-1938 годов.

Все, что написано о Сталине, Ежове и их времени, можно сравнить с позициями адвоката и прокурора в судебном заседании, рассматривающем деяния этих исторических фигур.

Гневные, обличительные выступления прокурорской стороны создают образы неких вурдалаков, использовавших власть в корыстных целях и стремившихся уничтожить как можно больше своих мнимых или реальных политических противников.

Речи адвокатов в суде рисуют отлакированные, приторные до тошноты фигуры идеальных, никогда не ошибающихся политиков, вынужденных идти, как сейчас принято говорить, на непопулярные меры для достижения неких абстрактных государственных интересов.

А кому же можно доверить самую важную судебную функцию – роль судьи?

Эту почетную, но очень ответственную миссию можно доверить только Вам,уважаемый Читатель!

Прочитав книгу, каждый Читатель, по-своему, как считает нужным, ответит на вопросы, поставленные в ней:

– почему Ежов сознательно скрывал от Сталина сводные данные о количестве арестованных и расстрелянных в 1937 – первой половине 1938 гг.?

– почему очень многие жертвы и исполнители приговоров искренне считали, что будет лучше «...осудить одного невиновного, чем оставить на свободе девять виновных»?

– почему люди соглашались оговаривать сами себя, признаваясь в шпионаже и других контрреволюционных преступлениях?

– почему до сих пор почти ничего не было известно о попытке покушения на Сталина в кинопросмотровом зале в Большом Гнездиковском переулке?

– чем закончился для сибирского крестьянина Г. Н. Чазова побег «из-под расстрела» в Москву с жалобой на несправедливость?

– чем грозил некоторым руководителям НКВД отказ от участия в выполнении приказов Ежова, например, приказа № 00447 и др.?

– можно ли не верить авторитетному историку советских и российских специальных служб О. Б. Мозохину, который, ссылаясь на Литвинова, утверждает, что «...Инстанция устроила секретное совещание. Берия представил документ из архивов ростовской охранки... Ежов одно время был секретным осведомителем полковника Васильева... Как ужасно... Главный организатор чистки, «блестящий руководитель советской разведки» был мелким агентом царской охранки»?¹.

– почему Н. С. Хрущев сознательно обманул делегатов XX съезда КПСС, цитируя в своем выступлении фальшивую телеграмму И. В. Сталина о разрешении использовать во время допросов арестованных методы физического воздействия? Почему тот же Н. С. Хрущев вину за трагедию 1937–1938 годов возлагал не на Н. И. Ежова, а на Л. П. Берии?

Уважаемый Читатель, думайте самостоятельно, делайте свои собственные выводы!

Документы позволяют Вам составить индивидуальное, независимое от так называемых «сталинистов» или «антисталинистов», представление о труднейшем периоде в истории СССР – периоде, когда решался вопрос о государственном существовании нашей огромной Родины и физическом выживании всех российских народов.

За последние годы в историографии сталинизма сформировались различные концепции, которые по-разному трактуют сложные драматические события 1937–1938 годов в Советском Союзе. Первая из них носит агрессивно обвинительный характер по отношению к Сталину как политику и человеку. Суть другого подхода заключается в попытке выявления и объяснения причинно-следственных связей при анализе событий 30-х годов прошлого века.

Некоторые историки всю ответственность за причины, ход и результаты уголовно-правовой политики 1937–1938 гг. возлагают лично на И. В. Сталина.

¹ Мозохин О. Б. Сталин и органы государственной безопасности. — М.: Вече, 2017. — С. 232.

Ярким примером этой концепции являются работы доктора исторических наук О. В. Хлевнюка², который, соглашаясь с Р. Конквестом, считает, что «суть всей чистки зависела в конечном счете от личного и политического воздействия Сталина»³. И далее, продолжая свою мысль, особо подчеркивает, что «без приказов Сталина «большого террора» просто не было бы...»⁴. Завершая свои размышления о роли Сталина в событиях советской истории, О. В. Хлевнюк выдвигает тезис о том, что «личные пристрастия, ошибки и преступления (выделено мной – А. Д.). Сталина изменили характер режима...»⁵.

Доктор исторических наук Ю. Н. Жуков придерживается другой позиции, убедительно доказывая, что сталинское руководство «согласилось с новыми репрессиями, скорее как завершающими дело «Клубок», нежели начинаящими «заговор в армии»⁶. Ссылаясь на архивные документы, он убедительно показывает, что «арестов тогда (в 1937 г. – А. Д.) требовал не кто-либо иной, а партократия...»⁷.

Известно, что качество работы любого профессионального историка зависит от его желания и умения пользоваться своим профессиональным инструментарием – историографией и доступными архивными документами. Поэтому некоторым дипломированным специалистам, прежде чем делать окончательные выводы о «свинцовой мерзости советского тоталитаризма...»⁸, не следует забывать, что источниковая база исследований проблем сталинизма еще далеко не исчерпана. Не исключено, что некоторые, кажущиеся сегодня очевидными, подходы к оценке роли Сталина в истории, после привлечения пока еще не доступных архивных фондов, придется корректировать.

Напомним для авторов многочисленных резолюций ПАСЕ, осуждающих сталинский режим и пытающихся приравнять его к нацистской Германии, о варварских способах строительства экономики Англии во времена Генриха VIII – когда десятки тысяч крестьян были согнаны со своей земли и вынуждены были превратиться в бродяг,

² См.: Хлевнюк О. В. Хозяин. Stalin и утверждение сталинской диктатуры. – М.: РОССПЭН, 2010; его же: Stalin. Жизнь одного вождя: биография. – М.: ACT, 2015 и др.

³ Хлевнюк О. В. Хозяин. Stalin и утверждение сталинской диктатуры. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 13.

⁴ Там же. С. 14.

⁵ Там же. С. 461.

⁶ Жуков Ю. Н. Иной Сталин. – М.: Вагриус, 2005. – С. 402.

⁷ Там же. С. 371.

⁸ Иванов В. А. Новейшая история России. 2011. № 2. – С. 228.

а затем были повешены как отъявленные преступники, представляющие огромную опасность для общества.

Современные блестители политической морали и нравственности в Брюсселе почему-то забывают о сотнях новых кладбищ в той же Англии, на которых хоронили огромное количество католиков — жертв протестантских погромов.

Кстати говоря, за годы Великой французской революции под карающим сорокакилограммовым меч головорубной машины были отправлены 750 тысяч человек. Если смотреть на эту трагедию с точки зрения арифметической пропорции, то французская цифра в несколько раз больше, чем репрессии 1937-1938 гг. в СССР.

Может быть, авторам современных резолюций ПАСЕ (1996 г., 2006 г. и 2019 г.) о жертвах сталинизма стоит сначала вспомнить и оценить «заслуги» тех же англичан в англо-бурской войне, когда коренные жители Африки сгноялись ими в специальные концентрационные лагеря для аборигенов и умирали там тысячами от голодной смерти и издевательств своих тюремщиков? Разве кто-либо посмеет отобрать у англичан пальму первенства в изобретении новой формы изоляции политических и военных противников?

Разумеется, необходимо отдать должное и полякам как талантливым ученикам своих английских наставников: в 1920 году, после триумфальной победы над российской армией, они организовали свои концентрационные лагеря для 206 тысяч русских и украинских военноопленных. Причем, некоторые из этих лагерей создавались по кощунственному принципу: отдельные лагеря с жесточайшим режимом — для красноармейцев-коммунистов и отдельные, не менее бесчеловечные — для пленных красноармейцев-евреев.

После войны в Россию и на Украину из плена вернулось только 75 тысяч бывших военнослужащих Красной Армии. Остальные остались лежать в безымянных могилах. А есть ли в современной Польше хоть какой-то малосенький памятник тем нашим пленным, которые десятками тысяч погибали не только от голодных обмороков и издевательств своих тюремщиков, но и оттого, что у них отбирали почти всю одежду и обувь? Слышила ли передовая европейская цивилизация что-либо об этой трагедии? Или, может быть, для нее — передовой цивилизации с искаженным правосознанием — это и не трагедия?

Утверждается, что, мол, в фашистской Германии масштаб репрессий в отношении германских граждан был значительно меньше. Да, политические репрессии в отношении этнических немцев выглядят относительно невысокими, хотя речь идет о десятках тысяч людей. Но именно в этом случае нельзя замыкаться в рамках отдельных государств, и следует ставить вопрос в иной плоскости: *a что принес гитлер*

ровский режим человечеству? Получается, что это Холокост с шестью миллионами жертв и плюс к этому еще длинный ряд гуманитарных преступлений со множеством жертв, исчисляемых миллионами, в отношении русского, белорусского, украинского, польского, сербского и других народов. Не следует забывать и о жертвах японских оккупантов на китайской земле — 35 миллионов человек.

Или другой пример, о котором рассказывает доктор исторических наук В. Н. Земков, сравнивая советские репрессии с масштабами политических преследований во франкистской Испании. Значит, в СССР свыше 800 тыс. приговоров к смертной казни по политическим мотивам, в Испании при Франко — более 80 тыс., или в 10 раз меньше. Отсюда делается вывод, что масштабы политического террора в СССР были неизмеримо выше, чем в Испании при Франко. Этот вывод совершенно неправильный, на самом деле эти масштабы были примерно одинаковыми. Львиная доля смертных приговоров по политическим мотивам в Испании приходится на конец 30-х — начало 40-х гг., когда население Испании составляло около 20 млн человек, а население СССР к началу Великой Отечественной войны приближалось к 200 млн, т. е. разница в численности населения в 10 раз. Да, во франкистской Испании смертных приговоров по политическим мотивам было в 10 раз меньше, чем в СССР, но и население страны было в 10 раз меньше, т. е. в пересчете на душу населения эти показатели одинаковые, практически идентичные.

А кто освободил Европу от фашистского мракобесия? В резолюциях ПАСЕ о колоссальных жертвах советского народа почти не упоминается.

Может быть, действительно, и не нужно было Сталину пересекать наши западные границы? Может быть, стоило сберечь миллионы жизней советских солдат и офицеров, освобождавших Европу от фашистской нечиести. Может быть, в таком случае ПАСЕ и существовала бы и сегодня, но всего лишь под другим названием, например — ПАСЕФГ: Парламентская Ассамблея Совета Европейских Фашистских Государств? Может быть...

Один из крупнейших ведомственных архивов нашей страны — Центральный архив ФСБ РФ располагает ценнейшими материалами по истории СССР. Фонды архива насчитывают свыше 700 тысяч дел⁹. В последние годы здесь активизировалась работа по введению в научный

⁹ См.: Христофоров В. С. История страны в документах архивов ФСБ России: Сборник статей и материалов. — М.: Изд. Главного архивного управления города Москвы, 2013. — С. 947.

оборот новых материалов, относящихся к истории уголовно-правовой политики советского государства.

Заместитель директора ЦА ФСБ РФ А. И. Шишkin и другие сотрудники архива оказали неоценимую помощь в подготовке этой книги.

В *первой главе* книги автор рассказывает о некоторых тайнах архивных фондов НКВД, которые долгие годы были недоступны профессиональным историкам. В этой главе использованы документы не только ЦА ФСБ РФ, но и других архивов – Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) и некоторых других.

Речь пойдет о масштабах репрессий в СССР, о роли Н. И. Ежова в организации и проведении государственных репрессий, о катынском расстреле польских офицеров, о фальшивых документах в докладе Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС, об уголовном деле Л. П. Берии, смерти И. В. Сталина и других проблемах отечественной истории, о которых в научной литературе и публицистике встречаются прямо противоположные точки зрения.

О.Н. Особый поиск ***

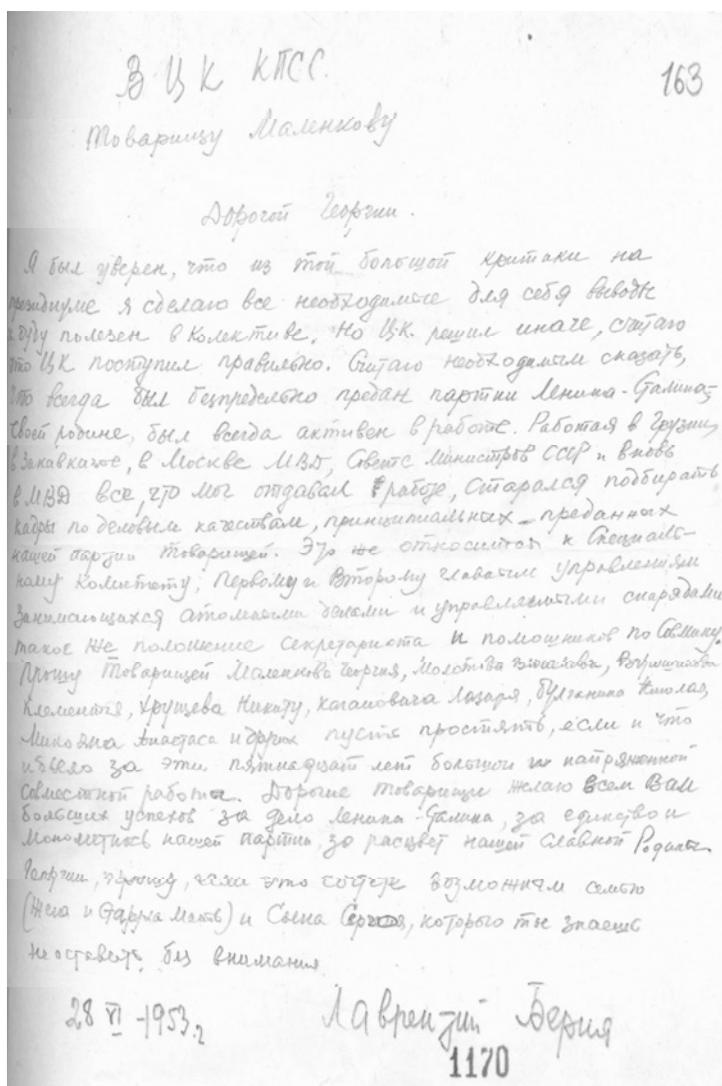
Вопрос Ежова

Согласно с предложением ГГ
Ежова и Ворошилова о начале
^{судебной} ~~расправы~~ с антипартийными группами
каких группировок стало - засовывавших
конкретную угрозу террором и членам
своей организации по первому
стечку в количестве 585 человек

•
N.I. Ежов
Инициатор
Маршал Советского Союза
Генералиссимус Советской Армии
Генералиссимус Советской Армии
Член ЦК КПСС
1937 год

1. Инициативное письмо Н.И. Ежова о начале массовых репрессий.

Опубл.: Хаустов В. Н., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936-1938 гг. М., 2010, с. 329. Место архивного хранения не указано.

2. Фальшивое письмо Л.П. Берия от 28 июня 1953 г. в Президиум ЦК КПСС.

Место хранения: РГАСПИ, ф.17, оп.171, д.463, л.163.

2

Более всего и убедительнее в разделе № 174
состоит то, что Г-шес Молотова, Ворошилова,
и Кагановича и Микояна. Если Вы им
предложите Ленина и Галина, прокур, увидев
решение и не заинтересовано вынесет оно
и Вы все убедитесь, что в абсолютном
числе, сейчас вероятно Ваш друг и Гово-
риш, верной цене нашей партии.

Кроме Укрепления, можно начинать с того
и единство нашей великой партии и
членов ее должны наказать по заслугам.

Свой ЦК и свое правительство, я
не имею никаких побуждений поддерживать
и делам всем, что ~~есть~~ это. Уверяю вас,
что все обвинения будут спущены, если Голова
его захоронят расстрелянным. Что же
Сталин и при этом, очень подозрительное.

Г. Молотова и Троцкого прокур не употребляются
потому будем просто, если кто-либо решит искать
один и еще раз убедиться Вас
решают и не винят своих старых
членов не убить.

IV

2

Ваш Лавренций Берия

1170

3. Подлинное письмо Л.П. Берия в Президиум ЦК КПСС.
Место хранения: РГАСПИ, ф.17, оп.171, д.463, л.174.

Единственным критерием для автора данной книги является стремление максимально приблизиться к исторической правде, опираясь при этом не на политические пристрастия, а используя для достижения поставленной цели доступные подлинные архивные документы, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Вторая глава посвящена Исааку Ильичу ШАПИРО, который известен, наряду с В. Е. Цесарским, как руководитель 1 специального отдела (отдела оперативного учета, регистрации и статистики) НКВД СССР.

И. И. Шапиро родился в ноябре 1895 г. в городе Борисове Минской губернии, окончил 5 классов реального училища.

С апреля 1935 г. по январь 1937 г. – референт-докладчик секретаря ЦК ВКП(б) Н. И. Ежова. С января 1937 г. по 13 ноября 1938 г. – заместитель начальника Секретариата НКВД СССР, начальник 9-го (специального) отдела ГУГБ НКВД, начальник Секретариата НКВД СССР, начальник 1-го спецотдела НКВД СССР, ответственный секретарь Особого совещания при наркому внутренних дел СССР. С марта по ноябрь 1938 г. за его подписью отправлялись на утверждение в ЦК ВКП(б) сводные списки лиц, подлежащих суду Военной Коллегии Верховного Суда. Им же оформлялись постановления Особого совещания при НКВД СССР.

13 ноября 1938 г. И. И. Шапиро арестован, 5 февраля 1940 г. расстрелян. Реабилитирован¹⁰.

При изучении АСД Шапиро удалось познакомиться со Сводкой о количестве репрессированных в 1936 – второй половине 1938 гг., итоговые цифры которой ужаснули самого Ежова. Он просто боялся гнева вождя. Ведь Сталин мог помнить первые утвержденные цифры лимитов на расстрелы: 25 тысяч человек. А у Ежова за полтора года «получилось» несколько сотен тысяч приговоренных к высшей мере наказания!

Но утаить эти цифры от Сталина не удалось. Думается, что открыть глаза вождю помог Л. П. Берия – в то время заместитель Ежова. О содержании справки, спрятанной Ежовым, мог знать только один человек – начальник 1 специального отдела И. И. Шапиро, который и был арестован 13 ноября 1938 г. по приказу Берии.

Реакция Сталина оказалась мгновенной: 15 ноября 1938 г. во время совещания в его кремлевском кабинете были озвучены результаты деятельности «троек» и других специальных судов за 1937 – первую половину 1938 гг. И последовало моментальное решение: деятельность «троек» прекратить со следующего дня – 16 ноября 1938 г.

¹⁰ См.: ЦА ФСБ РФ. Архивно-следственное дело № Р-24334 И. И. Шапиро. Т. 1, на 383 листах; Т. 2, на 147 листах.

Через несколько дней Н. И. Ежов был освобожден от занимаемой должности...

О содержании справки, которую Ежов попытался скрыть от Сталина, Читатель может узнать из **приложения**, опубликованного в этой книге.

Третья глава включает в себя материалы из АСД Сергея Яковлевича ЗУБКИНА – заместителя Шапиро по 1 специальному отделу. С. Я. Зубкин родился в 1899 году в селе Омофорово Собинского района Ивановской области. Образование – «низшее»¹¹.

В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД служил с 1920 года в одном и том же отделе, постепенно поднимаясь по карьерной лестнице. Во время ареста в 1938 г. занимал должность заместителя начальника 1 специального отдела.

29 ноября 1938 года С. Я. Зубкин арестован. Приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 4 марта 1940 г. Реабилитирован.

В предыдущей главе рассказывалось о судьбе первого экземпляра Сводки НКВД СССР о количестве арестованных и осужденных в 1936 – первой половине 1938 гг. Из АСД С. Я. Зубкина становится понятным, где все это время, вплоть до наших дней, находился второй экземпляр справки, спрятанный Ежовым от Сталина.

Четвертая глава состоит из материалов АСД Вольдемара Августовича УЛЬМЕРА, 1896 года рождения, уроженца Ревеля, бывшего члена ВКП(б) с 1924 г., гражданина СССР. Образование – высшее военное, в прошлом подпоручик царской армии. С 1934 года работал оперативным секретарем в аппарате М. П. Фриновского. Перед арестом находился в резерве ГУПВО НКВД¹².

В. А. Ульмер арестован 20 апреля 1939 г. Приговорен к 15 годам лишения свободы. Умер в местах заключения. Реабилитирован.

В пятую главу вошли документы АСД Эдуарда Петровича САЛЫНЯ, кадрового чекиста, последние годы служившего начальником УНКВД по Омской области и открыто выступившего против планировавшихся массовых репрессий. Родился в 1894 г. в Вольдемарском уезде Латвии. Из семьи батраков. Образование – «низшее»¹³.

¹¹ См.: там же. Архивно-следственное дело № Р-3054 С. Я. Зубкин. Т. 1, на 301 листе.

¹² См.: ЦА ФСБ РФ. Архивно-следственное дело № Р-3266 В. А. Ульмер. Т. 1, на 341 листе.

¹³ См.: там же. Архивно-следственное дело № Р-10468 Э. П. Салынь. Т. 1, на 280 листах.

В июне 1937 г. открыто выступил против массовых репрессий. Освобожден от занимаемой должности, арестован 10 августа 1937 г., 26 августа 1938 г. приговорен к высшей мере наказания. Реабилитирован.

Приложение состоит из документов Центрального архива Федеральной службы безопасности РФ, большинство которых впервые вводится в научный оборот.

В конце книги приводится список литературы отечественных и зарубежных авторов, изданных на русском языке. Список поможет заинтересованным Читателям познакомиться с различными подходами профессиональных историков и публицистов к рассматриваемым проблемам.

Археографическая обработка документов проведена с учетом научно-популярного характера настоящего издания. При подготовке примечаний использованы, прежде всего, фонды Центрального архива Федеральной службы безопасности РФ, архива Управления ФСБ РФ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области, архива Управления ФСБ РФ по Омской области, отдельные фонды ГА РФ, РГАСПИ, РГАНИ, а также материалы сайта *nkvd.memo.ru*.

Скобки указывают на несущественные пропуски и, в отдельных случаях, на расшифровку очевидных сокращений. Подчеркнутый текст принадлежит авторам документов.

Авторский комментарий к подавляющему большинству этих документов, которые ранее не публиковалось, сознательно сведен к минимуму.

Глава 1

Архивные тайны НКВД СССР

Первые публикации о масштабах репрессий в СССР.

Одна из первых публикаций о «сталинских репрессиях», вышедших на Западе — книга бывшего сотрудника газеты «Известия» И. Л. Солоневича, сидевшего в лагерях и бежавшего в 1934 году за границу. Солоневич писал: «Я не думаю, чтобы общее число всех заключенных в этих лагерях было меньше пяти миллионов человек. Вероятно, — несколько больше. Но, конечно, ни о какой точности подсчета не может быть и речи».

Изобилует цифрами книга эмигрировавших из Советского Союза видных деятелей партии меньшевиков Д. Далина и Б. Николаевского, которые утверждали, что в 1930 году общее число заключенных составляло 622 257 человек, в 1931 году — около 2 миллионов, в 1933–1935 гг. — около 5 миллионов, а в 1942 году в местах лишения свободы, по их мнению, находилось от 8 до 16 миллионов человек.

Аналогичные, многомиллионные цифры приводят и другие авторы: Р. Конквест, С. Свяневич, Т. Клифф, П. Джувиллер.

В перестроочные годы и в начале 90-х этот интерес подкреплялся мифами о фантастических масштабах репрессий в 20-е — 50-е годы прошлого века. Различные зарубежные и отечественные авторы буквально соревновались друг с другом в описании размеров «кровавых беззаконий, творимых Сталиным и его подручными». Назывались ужасающие цифры расстрелянных, высланных, раскулаченных — появлялись даже совершенно немыслимые данные о 100 миллионах (!!!???) репрессированных граждан СССР.

Большой резонанс в конце 80-х годов вызвала публикация Р. А. Медведева в «Московских новостях» о статистике жертв сталинизма. По его подсчетам, за период 1927–1953 гг. было репрессировано около 40 млн человек, включая раскулаченных, депортированных, умерших от голода в 1933 г. В 1989–1991 гг. эта цифра была одной из наиболее популярных при пропаганде преступлений сталинизма и довольно прочно вошла в массовое сознание.

А. В. Антонов-Овсеенко считает, что с января 1935 по июнь 1941 года было репрессировано 19 миллионов 840 тысяч человек, из которых — 7 миллионов расстреляно. Заканчивая беглый и далеко не полный обзор литературы, необходимо назвать еще одного автора — О. А. Платонова, который убежден, что в результате репрессий 1918–1955 годов в местах заключения погибло 48 миллионов человек.

Свою лепту в фальсификацию вопроса о численности заключенных внес и Н. С. Хрущев, который написал в своих мемуарах: «... Когда Сталин умер, в лагерях находилось до 10 млн человек...».

Если даже понимать термин «лагеря» широко, включая в него также колонии и тюрьмы, то и с учетом этого в начале 1953 г. насчитывалось около 2,5 млн заключенных. В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) хранятся копии докладных записок руководства МВД СССР на имя Н. С. Хрущева с указанием точного числа заключенных, в том числе и на момент смерти И. В. Сталина. Следовательно, Н. С. Хрущев был прекрасно информирован о подлинной численности заключенных и преувеличил ее почти в четыре раза преднамеренно.

В начале 1989 года по решению Президиума Академии наук СССР была создана комиссия Отделения истории АН СССР во главе с членом-корреспондентом Академии наук Ю. А. Поляковым по определению потерь населения. Аналогичное решение было принято и в Академии МВД СССР – одному из ее подразделений, которое возглавлял доктор исторических наук, профессор И. А. Кондауров, поручалось проверить достоверность исторических фактов, изложенных в только что вышедшем тогда в СССР трехтомнике А. И. Солженицына «Архипелаг Гулаг». Члены этой комиссии – В. Н. Земсков, А. Н. Дугин и Б. А. Старков – в числе первых историков получили доступ в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ныне – ГА РФ) к ранее не выдававшейся исследователям статистической отчетности ОГПУ-НКВД-МВД-МГБ.

Рабочая группа Комиссии Отделения истории АН СССР и Академии МВД СССР действовала в конце 80-х – начале 90-х гг. и уже тогда была опубликована серия статей по статистике репрессий: о количестве арестованных и осужденных, спецпоселенцах, перемещенных лицах и т. д.

Общее количество репрессированных в СССР за контрреволюционные преступления, начиная с 1930 года, составило 3,6 млн человек¹. Здесь же следует подчеркнуть, что эти данные включают в себя и «обычные» тяжкие преступления того времени – убийства, изнасилования, бандитизм, грабежи и особо крупные хищения государственной собственности². Эти преступления квалифицировались, как правило, по тем же контрреволюционным статьям 58 и 59 Уголовного кодекса РСФСР и аналогичных статей УК союзных республик. Эти данные приводятся из справки, которую и.о. начальника

¹ Впервые опубликовано: газета «На боевом посту». 1989. 27 декабря.

² О количестве уголовных преступлений за 1936-1938 гг. можно узнать из справки, которая находится в ЦА ФСБ РФ. См.: Ф.З. ОП.5. ПОР.572. Л.34-76. Некоторые материалы из нее опубликованы в приложениях к данному изданию.

1-го спецотдела МВД СССР полковник Павлов 11 декабря 1953 года направил в адрес Хрущева и Маленкова³.

Представляется, что современному читателю, возможно, будет интересно узнать, почему такие данные не были своевременно опубликованы в центральной печати того времени? В конце 80-х гг. соответствующие материалы были подготовлены и сданы в редакции газеты «Правда» и журнала «Коммунист». В то время больше сдавать было просто некуда!..

Обе редакции приняли эти материалы и... не опубликовали! По горячим следам не удалось получить вразумительный ответ о причинах отказа. Спустя много лет в личной беседе один из сотрудников газеты «Правда», работавший тогда с текстом нашей статьи, рассказал, что запрет на публикацию (уже на уровне верстки) наложил сам Александр Николаевич Яковлев!

Сегодня о причинах запрета у А. Н. Яковлева спросить «никак невозможно, он находится в другом месте». Но догадаться с высокой степенью вероятности – вполне!

По имеющейся информации, наши работы по «истории сталинских репрессий», в которых развенчаны многочисленные мифы западных исследователей о масштабах сталинских репрессий, рассматривались даже в Центральном Разве́дывательном Управлении США, и их аналитики согласились с объективностью наших выводов.

Реакция общественности на публикацию подлинной статистики политических репрессий была неоднозначной. Нередко высказывались предположения, что это фальшивка. Известный публицист А. В. Антонов-Овсеенко, акцентируя внимание на том, что эти документы подписывали такие заинтересованные лица, как Руденко, Круглов и Горшенин, внушал в 1991 г. читателям «Литературной газеты»: «Служба дезинформации была на высоте во все времена. При Хрущеве тоже... Итак, за 32 года – менее четырех миллионов. Кому нужны такие преступные справки, понятно».

Этот «крик души» был не более, чем гласом вопиющего в пустыне, бесполезным и безнадежным для Антонова-Овсеенко. Идея «явно сфальсифицированной для архива статистики», как отмечал доктор исторических наук В. Н. Земсков, уже давно воспринимается в ученом мире как на редкость нелепая и абсурдная. Подобные оценки не вызывают иной реакции, кроме недоумения и иронии.

³ См.: ГА РФ. Ф.9401. ОП.1. Д.4157. Л.201, 202; Подробнее см.: Мозохин О. Б. Статистические сведения о деятельности органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ (1918-1953 гг.) М.: Алгоритм, 2016; ЦФ ФСБ РФ.З. ОП.5. ПОР.572. Л.34-76. (Приложение № 1 к настоящему изданию).

Таков был закономерный результат схватки между професионализмом и воинствующей некомпетентностью — ведь в конечном итоге профессионализм обязан победить.

Однако, если в чисто научном плане победа в этом споре досталась сторонникам объективного подхода к изучению трагических периодов советской истории, то в политическом аспекте они потерпели очевидное поражение. В результате колоссальных финансовых вливаний книжные полки магазинов, страницы газет и журналов, эфирные каналы радио и телевидения оказались заполненными проповедниками завуалированной идеи сознательного и тщательно продуманного извращения советской истории. Впереди была очередная в XX веке Великая революция России — буржуазная революция 1991–1993 годов, тщательно готовившаяся нашими западными «партнерами» и успешно завершившаяся в Беловежской пуще.

Параллельно с рабочей группой, о которой мы сказали выше, к материалам специального хранения в ЦГАОР СССР были допущены представители фонда «Демократия» и НИЦП «Мемориал». Однако, перед этими представителями была поставлена не научная, а скорее политическая задача: как можно быстрее опубликовать все ранее секретные фонды по истории ГУЛАГа и подтвердить для «мировой общественности» небывалый размах кровавого террора в СССР. Для этой цели были выделены и обналичены огромные финансовые ресурсы и, по разрешению тогдашнего Президента РФ Б. Н. Ельцина, «демократы» и «мемориальцы» в стахановском темпе сделали ксерокопии почти всех секретных фондов по истории ГУЛАГа, которые практически мгновенно были опубликованы⁴. Но, к их сожалению, никакой сенсации не произошло — масштабы реальных репрессий не оправдали политических надежд заказчиков этой архивной авантюры. Таким образом, огромное количество наличных американских «рублей» в буквальном смысле этого слова оказались выброшенными на ветер.

То есть выяснилось, что вся шумиха с десятками миллионов арестованных и расстрелянных советских людей не имела ничего общего с реальными событиями нашей истории, связанной с именем Сталина. Профессиональные ученые-историки смогли показать и доказать **несостоительность измышлений о масштабах уголовно-правовых преследований в нашей стране в годы пребывания у власти Сталина**⁵.

⁴ См.: ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1917-1960. — М.: Материк, 2000 и др.

⁵ Подробнее см.: Дугин А. Н. Неизвестный ГУЛАГ. — М.: Наука, 1999; Земсков В. Н. Сталинская эпоха. Экономика. Репрессии. Индустириализация.

Кстати говоря, в 30-х годах прошлого века американцы не стали делать трагедии из своего собственного, реального существовавшего, ГУЛАГа. Наоборот, как отмечает известный историк К. К. Романенко, они представили его как своего рода благотворительность тогдашнего Президента Рузвельта. Массы ненужного населения направили на общественные работы. В общей сложности в 1933-1939 годы, не считая заключенных, в строительстве каналов, дорог и мостов единовременно были заняты 3,3 млн человек. Всего через чрево американского ГУЛАГа «общественных работ» прошло 8,5 млн человек. Возглавил эту американскую каторгу министр внутренних дел Г. Икес. Начиная с 1932 года, он водворил в лагеря для безработной молодежи около 2 млн американцев. Причем, из 30 долларов номинальной заработной платы обязательные вычеты составляли 25 долларов. Итого, 5 долларов в месяц за каторжную работу.

Если в СССР заключенные строили каналы, то и американские безработные «гулаговцы» в эти же годы выстроили ряд плотин ГЭС, в частности знаменитую плотину на Ниагаре.

Значительный вклад в раздувание антисталинской истерии внес бывший руководитель партийно-политического аппарата Советской Армии, бывший генерал армии Д. А. Волкогонов. Проиллюстрировать специфику его работы с архивными источниками нам помогут воспоминания ныне здравствующих сотрудников Российского государственного архива социально-политической истории. Работая над своей очередной книгой «разоблачений», вспоминают эти архивисты, Волкогонов получил беспрецедентное право вывоза из архива десятков томов подлинных документов о жизни Ф. Э. Дзержинского.

Прошло время, и они получили для отзыва авторскую рукопись Волкогонова, которую сравнили с содержанием выданных ему документов. Выяснилось, что, получив архивы, Волкогонов использовал в своей работе подлинные тексты лишь первых и последних строчек документов. Основную же, содержательную часть этих документов, он переписывал заново, от своего имени. Но своего имени и своего авторства, при этом, не называя.

Вот так и ковалась перестроечная фальсификация советского периода отечественной истории. Далеко не случайно, что подобный стиль работы Д. А. Волкогонова был охарактеризован одним из авторитетных историков С. Коэном как графоманство человека с болезненным желанием переписать историю своей страны.

1924-1954. — М.: Вече, 2018; Мозохин О. Б. Сталин и органы государственной безопасности. — М.: Вече, 2017.

Уже упоминавшийся нами Р. А. Медведев, будучи в 80-х годах кандидатом педагогических наук, даже не стеснялся того факта, что он ни разу не был в архивах. И не только не стеснялся, а буквально бравировал этим обстоятельством. Казалось бы, прошла почти четверть века после его первых публикаций об И. В. Сталине, и Р. А. Медведев должен был бы помудреть! Говоря языком автомобилистов, было, казалось бы, время нажать на тормоза... Однако... Так и не стал Р. А. Медведев серьезным специалистом-историком, хотя и стал дипломированным доктором исторических наук. Открыв его недавно вышедшую (переизданную) книгу «Неизвестный Сталин», читаем все те же его прежние инсинации о 1937 году, когда «были арестованы и погибли несколько миллионов человек».

Хотя, справедливости ради, следует отметить, что не только Р. А. Медведев не может (а может быть, не хочет?) отказаться от своих прежних ошибочных оценок И. В. Сталина как политика и человека. Некоторые публицисты, например, писатель Эдвард Радзинский, не стесняются и сегодня озвучивать отжившие свой научный и политический век вчерашние сказки о Сталине.

«Труды» историков уровня Волкогонова, Медведева, Конквеста, многих других последователей сознательного и добровольного иска-
жения сталинского времени публиковались и публикуются огромны-
ми тиражами в печатных СМИ, в передачах радио и телевидения. Эти
утверждения приобрели в массовом сознании уровень аксиоматиче-
ских утверждений.

Приведем в качестве примера выступление молодого итальян-
ского журналиста Джузеппе Д. Амато в газете «Московский комсомо-
лец» несколько лет назад. В своей статье он пишет: «На протяжении
всего коммунистического периода были расстреляны или умерли
в ГУЛАГе 22 миллиона советских граждан, как утверждал историк
Дмитрий Волкогонов, знакомый с секретными документами в совет-
ских архивах. Другие его коллеги называют примерно ту же цифру...».
Этому журналисту даже не приходит в голову простая мысль о про-
верке достоверности подобных цифр. Почему? Вероятно, потому что
стереотип о «кровавом маньяке Сталине» уже прочно сформирован
и отказываться от него уже не хочется, а часто бывает и финансово
не выгодно.

Вспомните, какими тиражами выходят злобствующие инсина-
ции того же Радзинского. Кстати говоря, ему самому неплохо было бы
вспомнить о его собственном участии в публикации многотомного
сборника архивных документов «Лубянка. Stalin и НКВД...», где со-
браны материалы, прямо подтверждающие полную несостоятельность

измышлений самого Радзинского о Сталине. Но, как говорится, черного кобеля не отмоешь до бела.

Хотелось бы напомнить, что значительную роль в переоценке политической роли Сталина сыграл «знаменитый» доклад Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС. С большим трудом и удивлением осознавались народами Советского Союза оценки Сталина, высказанные в этом докладе. Но гневное негодование самого Хрущева «культом личности Сталина» не позволяло усомниться в искренности докладчика.

До недавнего времени профессиональные историки не занимались изучением достоверности основных положений этого доклада. И вот в 2007 году вышла в свет монография американского философа и историка Гровера Ферра⁶, в котором автор анализирует доклад Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС в 1956 году и доказывает, что «...из всех утверждений «закрытого» доклада, напрямую «разоблачающих» Сталина и Берио, не оказалось ни одного правдивого. Точнее так: среди всех тех из них, что поддаются проверке, лживыми оказались все до единого. Как выясняется, в своей речи Хрущев не сказал про Сталина и Берио ничего такого, что оказалось бы правдой.»⁷

Казалось бы, что вопросы к Сталину об огромном «Архипелаге ГУЛАГ» сняты и ушли в прошлое.

Но неожиданно выяснилось, что история со «сталинскими репрессиями» на этом не закончилась. После небольшого перерыва стали появляться все новые и новые публикации, в которых акценты были смешены с несостоятельных предположений о масштабах репрессий на методы и способы построения Сталиным нового государственного образования – Советского Союза, попыткам приравнять Советский Союз как одного из виновников развязывания Второй мировой войны к нацистской Германии.

Хочется привести несколько примеров многочисленных нечестоплотных, циничных инсинуаций, к которым прибегают недобросовестные противники объективного изучения отечественной истории, в том числе и того ее непростого и неоднозначного периода, который напрямую связан с именем Сталина.

Легенда о последнем императоре.

Некоторые противники Сталина со слезами умиления вспоминают о трагической судьбе последнего русского императора Николая II, на смену которому пришли большевики. Конечно, по-человечески

⁶ Ферр Г. Антисталинская подłość. – М., 2007.

⁷ Там же. С. 6.

жаль семью бывшего императора. Но мог ли последний Романов сохранить империю? Мало кому известен факт изъятия царской цензурой прижизненного издания «Полного собрания речей императора Николая Второго за 1894-1905 годы». Причина заключалась в том, что собранные вместе эти выступления производили впечатление крайнего скудоумия и примитивизма. Кроме того, Романовы широко и подло воровали. Например, дядя царя Алексей Алексеевич сумел использовать на личные нужды миллионы рублей, предназначенных для модернизации военно-морского флота России. Некоторые Романовы воровали даже личные вещи своих родственников из Зимнего...

Разве из сталинских времен пошла современная коррупция России?

Легенда о коллективизации

Многие современные историки, обвиняя Сталина во всех смертных грехах, приписывают ему бесчеловечную идею ускоренной индустриализации за счет нещадной эксплуатации крестьян, изъятию у них даже семенного зерна, что и привело к «многомилионным» жертвам голода в начале 30-х годов. Данная версия – не более чем выдумка некомпетентных публицистов или историков, выдалбливавших одностороннюю колею «преступной» сталинской ограниченности и самовластия.

Действительно, в 1928–1932 гг. за экспорт зерна Советский Союз получил 442 миллиона рублей, но значительная часть этой суммы была потрачена на приобретение сельскохозяйственной техники для села. Как справедливо отмечает К. К. Романенко «в целом по стране в 1932 году экспорт зерна был всего 500 тысяч тонн. То есть при 190 миллионах жителей СССР – 76 грамм на человека».

Тогда возникает закономерный вопрос: откуда же взялся голод? В конце 20-х – начале 30-х годов закупкой зерна занимались не только государственные, но и кооперативные органы. В 1932 году государство закупило чуть более 30 % собранного урожая, значительная его часть оказалась в частных руках; отсюда и спекулятивные цены, и невозможность приобретения хлеба населением по завышенным ценам черного рынка. Историки же с заранее сформулированной концепцией «преступного сталинского режима» вообще, скромно потупив взор, опускают эти проблемы из своих исследований. В исторической науке такой подход называется необъективным.

Легенда о подозрительности Сталина.

Широко известный миф о маниакальной подозрительности Сталина очень просто развенчать, напомнив читателям несколько

строк из книги крупнейшего российского историка Ю. Н. Жукова «Иной Сталин»:

«Практически два года после убийства Кирова, несмотря на выдвинутый официально новый тезис о терроризме как основном орудии бывшей оппозиции, оставалась без изменений служба охраны высших должностных лиц СССР. Она была образована в октябре 1920 года как специальное отделение при Президиуме коллегии ВЧК и насчитывала всего 14 человек, которыми руководил А. Я. Беленький. В 1930 г. спецотделение вошло в состав оперативного отдела ОГПУ, получив шефом К. В. Паукера. И возросло за все время существования до немногим более ста человек, что объяснялось просто. Если с конца 1920 г. сотрудники спецотделения обеспечивали безопасность только троих — Ленина, Троцкого и Дзержинского, то, начиная с 8 июня 1927 г., — уже семнадцати: всех членов и кандидатов в члены ПБ (они же и руководство СНК СССР). Лишь с назначением Ежова наркомом внутренних дел в структуре ГУГБ 28 ноября 1936 г. образовали самостоятельный первый отдел (охраны). И вплоть до 1936 года Stalin продолжал ходить пешком из Кремля до Старой площади на многочисленные партийные заседания. Потребовалось специальное решение Политбюро ЦК, чтобы «товарищ Stalin прекратил передвижение пешком».

О подложных архивных документах.

Серьезные, профессиональные историки и даже студенты исторических факультетов ВУЗов хорошо знают о вспомогательной исторической науке, которая называется «источниковедение». Эта наука, чтобы не утомлять читателей деталями, призвана ответить на простой вопрос: достоверен ли (или, как говорят профессионалы, «репрезентативен» ли) тот или иной документ, с которым работают исследователи в архивах?

И в наших, и в зарубежных архивах такие «недостоверные» документы обнаруживались и ранее, выявляются они и сейчас. Например, в начале 90-х годов во время суда над КПСС Конституционный Суд России отклонил как не вызывающие доверия два документа истцов: записку Л. П. Берии от 29 марта 1940 г. о расстреле пленных польских военнослужащих и соответствующее решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. Об этой теме будет рассказано подробнее чуть ниже.

Здесь следует отметить, что в телевизионной передаче «Свидетели. Тайны кремлевских протоколов» Валентин Фалин подчеркнул, что, желая вырвать (в буквальном смысле слова) документы о своем участии в репрессиях, Н. С. Хрущев распорядился создать специальную группу

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине «Электронный универс»
(e-Univers.ru)